

24 мая 1970 года

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

● Портреты мастеров искусств

НЕ УСТАЮ ВОСХИЩАТЬСЯ

В одной старой оперетте говорились: «Ничего не старит человека так, как... возраст».

В этой немудрящей сентенции заложен ошеломительный смысл — годы летят с поразительной быстротой, особенно у людей театра, для которых время делится на сезоны, премьеры, гастроли... Казалось бы, еще совсем недавно любители искусства музыкальной комедии впервые познакомились с талантом Марии Викс, и вот уже завтра мы отмечаем шестидесятилетие жизни и сорок лет творчества актрисы. Оглядываясь назад, есть что вспомнить. За плечами 122 роли. Столько же характеров — разных и сложных.

Придя в театр в конце двадцатых годов, М. Г. Викс работала в Иркутске, на Дальнем Востоке, на Украине, в Ленинграде и многих других городах. А с 1933 года, с первого дня основания Свердловского театра музыкальной комедии, трудится на его сцене. Уже в первом спектакле, который открылся театр 6 июля 1933 года, в спектакле «Роз-Мари», она пела Роз-Мари. Прелестный голос (лирическое сопрано) теплого тембра, с

проникновенными, задушевыми интонациями, голос «оперной», как говорили тогда, красоты и силы, незаурядное драматическое дарование, искренность, эмоциональность с первых же сценических шагов обеспечили актрисе успех и «приговорили» к положению, которое в то время обозначалось словом «примадонна».

Викс сразу начала играть роли основных героинь. И что удивительно — не имея за плечами почти никакого специального образования, сразу завоевала признание. «Виною» этому слово, которое в театре очень редко произносят, наверное, потому, что берегут для исключительных случаев, но здесь и был исключительный случай! «Виною» тому — талант. В традиционные роли опереточных героинь Мария Густавовна сумела внести свою яркую индивидуальность.

Автору этих строк еще довелось видеть некоторые работы тех лет, и я уверен в их высоком качестве. Даже в самых слабых по драматургии ролях М. Г. Викс была удивительно человечной. У ее героинь было что-то общее, какая-то своя лейттема, которую можно назвать темой внутренней чистоты и душевного

благородства. На фоне многих актрис того времени, даже талантливых порой, но зараженных какой-то опереточной вульгарностью, образы Викс обращали на себя внимание нравственной чистотой, удивительной органичностью. И они, эти качества, облагораживали и оправдывали самые невероятные ситуации, в которые драматургия того времени ставила порой ее героинь.

На этом пути актрисой создано немало шедевров. Но я хотел бы вспомнить две роли, о которых не так много написано, как о других, и которые как-то случайно остались в тени.

«Вольный ветер» И. Дунаевского, В. Винникова и В. Крахта — Стелла. Счастливая и беззаботная, как бы хмельная от любви в первом дуэте с Янко, Викс в финале второго акта подымалась до выражения высоких драматических страстей. Узнав, что только отказом от любимого она может спасти его, пораженная ловушкой, которую ей расставил Стас, Стелла—Викс ищет выхода, думает. И мы видим, как она думает и что она думает. Все это она показывала в арии «Янко, вновь, как прежде» и, наконец, в большом финале второго акта, в котором Стелла внешне не действует — готовится ее свадьба.

Я хорошо помню, что смел

рел на сцену и видел только глаза Стеллы—Викс, глаза человека, поставленного в безвыходное положение, человека, страстно ищущего и, наконец, нашедшего решение: разбить свадьбу, оскорбить любимого, вынудить его уйти и тем самым спасти его. Это были минуты высокого умения жить на сцене, умения очень современного и нужного актеру любого театра.

Вторая роль — Кораллина в одноименной оперетте К. Листова по пьесе К. Гольдони с новым текстом Е. Гальпериной. В этом спектакле Кораллина—Викс была удивительно пластичной. Ведь Мария Густавовна всегда была крупной женщиной и, казалось бы, должна была избегать танцевальности. Но нет! Она с такой легкостью и изяществом двигалась, что заставляла поверить: эта цыганка способна своим танцем заморозить человека.

Наверное, много ролей, сыгранных М. Г. Викс, можно было бы вспомнить, доставив радость «старожилам» оперетты. Но я взялся за этот рассказ об актрисе совсем по другой причине и главное в ее творческой жизни сегодня — другое.

Там, где для многих актрис возрастной барьер означал бы творческий конец, у Викс было начало! Начало нового творческого качества и, право, я не знаю, чем больше нужно восхищаться: Викс — героиней или Викс — комедийно-характерной актрисой. Ведь сыграть боярыню Свиньину не легче, чем маркизу де-Курси («Табачный капитан»).

Взгляните на афишу театра: Бочкарева — командир «женского батальона» в «Белой ночи», Дуська Шартрез в «Анютиних глазках», Прасковья в «Бородатых мальчиках», Чипла

в «Разбойниках» Оффенбаха. Это же личности, яркие комедийные образы. А рассмешить человека ничуть не легче, чем тронуть.

Но Викс не только смешил. Вспомните ее Любовь Николаевну из «Черной березы» или Елизавету Матвеевну из «Девушки с голубыми глазами». А служанка Катрин в «Кварталах Парижа!» Что ни образ — глубокий человеческий характер, за скупыми фразами — судьба.

Для актрисы не прекратилось творчество. И как это не покажется парадоксальным, отмечая ее 60-летие, мы с полным основанием можем говорить о больших творческих силах, о многих и многих ролях, которые ей еще предстоит сыграть. Так же, как просто не можем умолчать о высокой степени самоотдачи театру, обществу, о высокой степени гражданской активности актрисы и человека — народной артистки РСФСР, лауреата Государственной премии СССР Марии Густавовны Викс.

В. КУРОЧКИН,
главный режиссер
Свердловского театра музыкальной комедии, заслуженный деятель искусств РСФСР.

На снимке: М. Г. ВИКС.
Фото А. Нагибина.

